

БОРЬБА МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ С КРЕСТЬЯНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905–1906 ГОДАХ

В статье отражена тема возникновения и развития аграрного движения в Пензенской губернии в период наивысшего подъема первой русской революции 1905–1907 гг. Основное внимание в работе уделяется раскрытию характера взаимоотношений губернской власти с местным сельским населением, определяются причины роста крестьянских восстаний в губернии, анализируются характер, динамика и специфика аграрных выступлений.

Ключевые слова: первая русская революция 1905–1907 гг., крестьянское движение, Пензенская губерния, местная администрация.

S. Zhidkov

STRUGGLE OF THE LOCAL AUTHORITIES AGAINST PEASANT MOVEMENT IN THE PENZA PROVINCE IN 1905-1906

The origin and the development of the agrarian movement in the Penza Province during the peak period of the first Russian Revolution of 1905-1907 are described. Special emphasis is laid on the authorities' relationship with the local rural population. An analysis of the factors provoking the growth of peasant movement is given, and the dynamics and the specific character of peasant uprisings are underlined.

Keywords: the first Russian Revolution 1905–1907, peasant movement, Penza Province, local authorities.

Во время революции 1905–1907 гг. крестьянские выступления на территории Среднего Поволжья стали массовым явлением. Это объясняется тяжелейшим социально-экономическим положением крестьянства этого района. Нерешенность аграрного вопроса в условиях демографического взрыва начала XX в. создавала благоприятную почву для социальных конфликтов и делала деревню восприимчивой к революционным настроениям. Администрации Пензенской губернии приходилось решать подчас непосильные для нее задачи. Борьба с крестьянским движением стала чуть ли не главным направлением деятельности губернской власти. Мероприятия местной

администрации и полиции по предупреждению революционной активности в деревне не смогли предотвратить волну революционных выступлений. Политический оптимизм властей, основанный на стремлении лишней раз не привлекать внимание столицы к недостаткам работы местной администрации, надежды на миролюбие и терпеливость крестьянства заставляли губернатора С. А. Хвостова на запросы МВД рапортовать о поддержании и обеспечении общественного порядка в губернии. Между тем процесс развертывания революционной агитации среди местного населения набирал обороты, что не было в полной мере оценено губернскими властями.

Тяжелое экономическое положение крестьянства усугублялось неурожаем в Поволжье в 1905–1906 гг., что сделало деревню наиболее чувствительной к революционной агитации социалистических партий. Крестьяне с. Проказна Пензенской губернии разграбили общественные хлебные магазины, расположенные на территории экономии помещика Арапова. Прибывшему на место грабежа земскому начальнику крестьянин объяснял, что «разграбления осуществлялись из опасения, что экономия может быть разграблена другими, а следовательно, пропадут и их общественные запасы» [6, л. 9]. При попытке заставить крестьян с. Семенова вернуть хлеб из правительственных магазинов пензенская полиция вынуждена была применить оружие. Среди крестьян были раненые и убитые [15, с. 3]. Раздражение местной администрации от сокращения налоговых поступлений из деревни толкало власть на конфискацию имущества неплательщиков, вплоть до использования силы. В деревне Свищеве Керенского уезда сопротивление крестьян при сборе недоимок удалось сломить лишь после применения оружия привлеченными в помощь войсками [17, с. 2].

Понимая, что поводом для начала аграрных выступлений стал именно неурожай 1905–1906 гг., власти губернии предприняли необходимые меры для налаживания заготовки продовольствия. Однако продовольственная кампания была ознаменована скандалом, связанным с нашумевшим «делом Гурко — Лидваля». В целях снижения роста цен на хлеб, возникшего в результате конкуренции между пострадавшими от неурожая губерниями, правительство взяло на себя заготовку хлебных запасов. Товарищ министра внутренних дел и председатель Особого совещания по продовольствию В. И. Гурко, отвечавший в правительстве за организацию продовольственной помощи населению, выдал авансом 800 000 руб. санкт-петербургской фирме Лидваля, которая не выполнила обязательства по постав-

ке хлеба в места, пострадавшие от неурожая. Ситуация была осложнена тем, что одновременно, чтобы не создавать конкуренцию фирме Лидваля, правительство запретило губернским учреждениям производить закупку хлеба [12, с. 3]. Таким образом, понадеявшись на фирму, местные власти не позаботились вовремя об обеспечении крестьян озимыми семенами. В Пензенской губернии, где сев озимых происходил в августе, семенное зерно выдавали вплоть до первого снега [16, с. 2].

Продолжающийся рост цен на хлеб заставлял власти вновь предпринимать меры по оказанию помощи пострадавшему от неурожая населению. Только в Мокшанском уезде крестьянам было отпущено 99 843 пуда ржи, 599 837 пудов овса и 5285 пудов проса. Для безземельных мокшанскому земству было отпущено 50 тыс. руб. [13, с. 2]. Началось открытие столовых. К весне 1907 г. в Пензенской губернии было уже 979 столовых и 106 хлебопекарен. Общее число пользующихся помощью перевалило за 100 тыс. чел. [8, с. 4].

Прекрасно понимая, что оказанием продовольственной помощи решить аграрный вопрос невозможно, царское правительство 4 марта 1906 г. издало указ о создании землеустроительных комиссий. Закон отражал стремление государства оказать поддержку помещикам, пострадавшим в результате первой волны погрома крестьянами дворянских усадеб. Разоренные имения становились для землевладельцев нерентабельными, требовали вложения капиталов для их полного восстановления, что в условиях неспособности приспособления к рыночным отношениям казалось для многих помещиков нереальной перспективой. Поэтому в конце 1905 г. большинство хозяев разоренных землевладений предпочитали продать свои имения. Правительство пошло навстречу дворянам. Покупку имений осуществлял Крестьянский поземельный банк. За 1906 г. в его собственность перешло 31 имение площадью более 35 тыс. дес.

[9, с. 56]. Организуемые в губернии землеустроительные комиссии были призваны содействовать Крестьянскому банку в покупке помещичьих земель и продаже их малоземельным крестьянам. Большое внимание уделялось недопустимости выкупа разоренных имений крестьянами, учинившими ранее в них погром. За 1906 г. пензенское отделение Крестьянского банка передало в землеустроительные комиссии для ликвидации 34 имения площадью 29 499 дес., а самостоятельно ликвидировало 24 имения площадью 51 133 дес. [5, л. 35]. Однако крестьяне, во-первых, редко имели возможность выкупить эти земли; во-вторых, в свете торжествующих в губернии правительственных репрессий относилось к подобной затее с большим недоверием.

С целью убеждения крестьянства в необходимости скорейшего перехода к новым формам землепользования в губернии даже была издана брошюра П. Н. Соковникова «Устройство крестьянских хуторов в Полибинском казенном имении Пензенской губернии» [7, с. 56]. Кроме этого, была развернута широкая пропагандистская работа, включающая встречи с крестьянами, на которых объяснялись принципы деятельности землеустроительных комиссий, рассказывалось о способах получения помещичьих, удельных и казенных земель с помощью посредничества Крестьянского банка.

Наряду с использованием реформаторских, мирных методов, в целях локализации аграрных выступлений администрация Пензенской губернии довольно своевременно разработала эффективную систему репрессивных мер, позволивших успокоить деревню.

Еще в сентябре 1905 г. к границам Саратовской и Тамбовской губерний были высланы полицейские и войсковые подразделения, призванные предотвратить проникновение в Пензенскую губернию революционных настроений из соседних районов. Большую эффективность показало данное

уездным исправникам распоряжение «не стесняться границами губерний и уездов» при подавлении беспорядков [1, л. 103]. Наибольшую поддержку местным властям готовы были оказать казаки, отличавшиеся своей мобильностью, но их количество в Пензенской губернии составляло лишь две с половиной сотни человек [4, л. 159]. Специально для подавления крестьянских выступлений еще в апреле 1905 г. из состава войск, расквартированных в губерниях, были выделены летучие отряды. Минутные вышние инстанции, местная администрация могла обращаться за помощью непосредственно к ним. Однако злоупотребление этим правом при малейшем подозрении на организацию беспорядков вызывало большое раздражение армейского руководства, которое постепенно даже перестало реагировать на просьбы о помощи.

В большинстве случаев пензенскому губернатору С. А. Хвостову удавалось добиваться выполнения своих распоряжений. Чембарский исправник Зарин рапортовал губернатору, что в течение дня — 2 ноября 1905 г. — он подавил 3 крестьянских восстания, причем одно в Чембарском уезде, два — в Сердобском уезде Саратовской губернии [3, л. 75, 76]. Губернатор всячески уговаривал помещиков в условиях крестьянского движения не покидать своих имений, провоцируя тем самым разграбление усадеб. В результате они даже согласились взять на себя часть расходов по содержанию полицейской охраны. В декабре 1905 г. на 259 стражников, обеспечиваемых продовольствием за счет казны, приходилось 223, которых содержали за свой счет землевладельцы [2, л. 104]. По согласованию с акцизным управлением были закрыты все винные лавки и вывезен весь запас вина из наиболее взрывоопасных уездов, так как пьянство в условиях высокой социальной напряженности могло спровоцировать беспорядки.

Итогом предпринимаемых администрацией, полицией и военными мер стало от-

носителем небольшое по сравнению с соседними губерниями число разграбленных крестьянами помещичьих усадеб. Если в ноябре — декабре 1905 г. в Самарской губернии было разорено 75 имений, в Симбирской — 95, то в Пензенской лишь 63 [10, с. 47]. Этим успехом удалось достигнуть несмотря на то, что пензенское крестьянство было наиболее обездоленным в Поволжском районе.

Зимой 1906 г. волна аграрных выступлений пошла на убыль. Командированный Николаем II в Саратовскую и Пензенскую губернии адъютант Максимович доносил императору: «Повсеместно крестьяне обещают жить мирно и не допускать бесчинств и разгромов, которые в некоторых волостях и не могут повториться, так как все помещичьи усадьбы уже уничтожены» [14, л. 13]. Достигнутое в губернии спокойствие стало результатом не только действий власти, полиции и военных, но и в большей степени решения императора создать Государственную Думу. Созываемая как «дума народных надежд», она на какое-то время породила миф о возможности

парламентского решения аграрного вопроса. Недаром В. И. Ленин назвал Думу «оттяжным пластырем от революции» [11, с. 348]. Сказывалась и усталость крестьянства от кровопролитной борьбы. Для укрепления достигнутого затишья местная администрация старалась впредь не провоцировать беспорядки.

Таким образом, можно констатировать, что совокупность предпринятых администрацией губернии совместно с полицией и военными мер способствовала спаду революционной активности деревни. Однако нерешенность основных социально-экономических проблем в губернии, половинчатость государственных мероприятий по улучшению положения крестьянства, непоследовательность в решении аграрного вопроса, жестокость подавления очагов крестьянских восстаний заставили замолчать деревню лишь на какое-то время. После разгона Думы аграрное движение стало еще более политизированным, подверженным влиянию эсеровских организаций, что являлось закономерной реакцией крестьянства на репрессивную политику местных властей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАПО (Государственный архив Пензенской области). Ф. 5. Оп. 1. Д. 7587.
2. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7587.
3. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7588.
4. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7588.
5. ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 14.
6. ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 407.
7. Герасименко Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985.
8. Голос Черноземного края. 1907. № 2. 3 января.
9. Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917). — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982.
10. Кузьмин А. З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. — Пенза: Кн. изд-во, 1955.
11. Ленин В. И. Пролетариат и крестьянство // Полн. собр. соч. — М.: Госполитиздат, 1960. Т. 12.
12. Пензенские губернские ведомости. 1907. № 5. 9 января.
13. Пензенские губернские ведомости. 1907. № 34. 20 мая.
14. РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. 1905. Д. 82.
15. Черноземный край. 1907. № 1. 1 января.
16. Черноземный край. 1907. № 2. 3 января.
17. Черноземный край. 1907. № 4. 5 января.

REFERENCES

1. GAPO (Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti). F. 5. Op. 1. D. 7587.
2. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7587.
3. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7588.
4. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 7588.
5. GAPO. F. 45. Op. 1. D. 14.
6. GAPO. F. 52. Op. 1. D. 407.
7. *Gerasimenko G. A.* Bor'ba krest'yan protiv stolipinskoy agrarnoy politiki. — Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta, 1985.
8. Golos Chernozemnogo kraya. 1907. № 2. 3 yanvara.
9. *Kabytov P. S.* Agrarnye otnosheniya v Povolzh'e v period imperiolizma (1900–1917). — Saratov: izd-vo Saratovskogo un-ta, 1982.
10. *Kuz'min A. Z.* Krest'yanskoe dvizheniye Penzenskoy gubernii v 1905–1907 gg. — Penza: Kn. izd-vo, 1955. 248 s.
11. *Lenin V. I.* Proletariat i krest'yanstvo // Poln. sobr. soch. — M.: Gospolitizdat, 1960. T. 12.
12. Penzenskie Gubernskie Vedomosti. 1907. № 5. 9 yanvara.
13. Penzenskie Gubernskie Vedomosti 1907. № 34. 20 maya.
14. RGIA. F. 1276. Op. 1. 1905. D. 82.
15. Chernozemniy krai. 1907. № 1. 1 yanvara.
16. Chernozemniy krai. 1907. № 2. 3 yanvara.
17. Chernozemniy krai. 1907. № 4. 5 yanvara.